ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели! У вас в руках уникальный сборник «Книга живой памяти» с произведениями, посвящёнными событиям Великой Отечественной войны. Стихотворения, рассказы, эссе и биографические зарисовки призваны напомнить людям о событиях тех лет, увековечить их навсегда в живой памяти человечества.

Эту книгу создавали авторы дальнегорского литературного клуба «Ренессанс» в течение нескольких лет. Некоторых из них уже нет в живых, но они оставили своё наследие, послание потомкам и читателям. В данном сборнике произведения расположены по мере подачи их в книгу. Ведь начался сбор работ ещё в год 70-летия Великой Победы, в 2015 году, а закончился накануне её 75-летия. Отметим, что помимо самих произведений, есть в сборнике и фотографии непосредственных участников Великой Отечественной войны.

Стоит несколько слов сказать и об используемых в книге шрифтах заголовков – May и Pobeda.

Берлин пал. В мае 1945 года тысячи солдат, взявших столицу Германии, оставляли победные надписи на стенах полуразрушенного Рейхстага. Совместно со студией Contrast Foundry сайт https://pobeda.page разработал уникальный шрифт May, собранный из сотен оригинальных исторических надписей. Прообраз каждой буквы — реальные символы, начертанные руками солдат 75 лет назад.

А дизайнер Михаил Панфилов создал шрифт под названием «Победа» на основе плакатной типографики времён Второй мировой войны.

НИКАС СЛАВИЧ

Ей важна была не медаль, а Победа

Моя бабушка Надежда Михайловна Лепахина родилась в 1924 году в селе Васильевское Ивановской области, где и прожила почти всю жизнь. Когда началась война, она не могла остаться в стороне, и решила записаться в армию, сказав, что ей уже есть восемнадцать лет.

Надежда Лепахина служила зенитчицей в одной из частей в Подмосковье, она сбивала немецкие самолёты на подступах к столице. В одном из первых налётов под бомбёжкой погибла её боевая подруга Екатерина. Тогда

Надежда решила, что она будет работать с удвоенной силой, чтобы заменить погибшую.

Однажды ночью она тайно шла через лес, чтобы принести в часть съестные припасы. В это время немцы начали высадку десанта, и один из парашютистов завяз в ветвях ближайшего дерева. Надежда не растерялась, ловко забралась наверх и связала фашиста стропами. Она осталась сторожить его, присев на одну из веток, а утром подала сигнал русскому отряду, что отправился на поиски пропавшей зенитчицы. Так ей удалось задержать немецкого десантника. Командир части пообещал, что Надежду наградят медалью «За отвагу». Однако ей важна была только Победа. В пылу сражений о награде поневоле забыли.

После Победы Надежда решила, что её призвание – лечить других людей. Она выучилась и стала единственным педиатром в Васильевском и нескольких окрестных сёлах; помогала и взрослым. Только спустя много лет в архивах нашли упоминание о том, что Надежде Лепахиной не вручили медаль.

Награда нашла её, хотя бабушка всегда говорила о том, что не это главное, лишь бы был мир на Земле. Каждый год 9 Мая она всегда плакала, потому что знала, какой тяжёлой ценой досталась Победа. Бабушки не стало в 1994 году. Но память о ней и о том, как рьяно она сражалась с фашистами в те годы, будет вечно жива в истории нашей семьи.

Об этом я и написал рассказ «Два случая на войне».

Два случая на войне

Посвящается моей бабушке
Лепахиной Надежде Михайловне
Рассказ восстановлен по её воспоминаниям,
которые она передала моей маме.
К сожалению, мама не смогла вспомнить
фамилию командира Андрея
и номер зенитной части

О том, что ночь бывает беззвёздной, Надежда узнала на войне. Свет луны и звёзд исчезал всякий раз, когда его затмевала армада немецких самолётов. Они противно гудели, эти металлические пчёлы, их жала нацеливались на Москву, чтобы сбросить очередной смертоносный груз. Сложно поразить их всех, но зенитчицы упрямо стреляли почти наугад – промахнуться казалось невозможным, настолько плотным строем летела фашистская орда.

Озаряли темноту ночи только вспышки сбиваемых, загорающихся самолётов. Падали неживые те птицы на русское поле, сплошь изрытое окопами, догорая и оканчивая жизнь свою на земле, а не в небе. А на их место уже летела новая голодная стая, жаждущая славянской крови…

Больше собственной жизни берегли зенитчицы аппаратуру, что позволяла на расстоянии наводить зенитку на цель. Надежда хорошо освоилась с управлением, как и остальные – пришлось поневоле. Их командир, Андрей, всегда умел подобрать нужные слова. Он часто говорил:

- Каждый сбитый нами самолёт на подходах к Москве – это меньше бомбардировок и больше возможностей дать им отпор. Но не только зенитки нужно беречь, но и самое ценное, что у нас есть – аппаратуру.

которая ими управляет. Изготовить новую очень сложно в условиях постоянной войны. Берегите её, прячьте в окопах, хоть в землю зарывайте – но сохраните.

Так зачастую и приходилось делать – ведь иногда бомбы сбрасывали и на подлётах к Москве, надеясь взорвать ненавистные немцам зенитки. Девушкам самим приходилось вырывать новые глубокие ямы, чтобы прятать там бесценную аппаратуру и, конечно, укрываться там самим. Андрей, как мог, помогал им. Надежда уважала своего командира – ему всегда удавалось сбить больше всех самолётов, а заодно поднять боевой дух девушек. Она хорошо помнила его слова, когда потеряла хорошую подругу и соратницу. В ту ночь немцы снова обстреливали поля и леса под Москвой. Надя уже забыла, когда в последний раз толком спала. Она с трудом боролась с подступающим сном – ведь над ней фашистские самолёты, и их нужно сбивать! Но её почти не слушались руки, и это заметила переползшая к ней в окоп подруга Екатерина.

- Отдохни, Надюша. Передай мне управление, я днём выспалась. А то ты почти спишь.

Пришлось Наде согласиться со словами подруги и передать ей управление. Сама она решила отползти чуть в сторону, ближе к лесу. И тут сзади рвануло. Сонливость мгновенно прошла. Со страхом оглянувшись, Надя увидела погибшую, разорванную взрывом подругу, что успела своим телом прикрыть аппаратуру. По щекам поползли предательские слёзы; Надю затрясло.

- Катя… Катенька, прости меня… - шептала она, виня себя в её гибели.

Она не помнила, как дождалась следующего утра. Её нашёл командир – беспрестанно плачущей, с перепачканным землёй лицом. Андрей присел рядом, тихонько погладил её по спине.

- Не вини себя, - сказал он. – Только фашисты виноваты. Только они.

Надя с трудом перестала всхлипывать. С горечью в голосе спросила она:

- Как мне теперь воевать? Как?..

- Бей их! За себя и за Катеньку бей! – Андрей поднялся, осторожно вытащил из-под останков аппаратуру. – Мы всегда будем помнить её. Мы все будем бить немцев за себя и за неё.

Кое-как успокоившись, Надежда прислушалась к словам командира. С тех пор она каждую ночь не смыкала глаз, стремясь сбить как можно больше вражеских самолётов. Спать приходилось днём, чтобы оставались силы. И Катенька незримо была вместе с ними в строю, потому что все девушки помнили её и сбивали вражеские самолёты за себя и за погибшую подругу.

***

…Наступал октябрь. Лес вокруг словно полыхал багряными листьями. Но не до любования красотой природы было Андрею и его подчинённым девушкам – по-прежнему сбивали они фашистские самолёты. Приходили вести из соседних частей – их командиры советовали утроить бдительность, так как там видели спускающихся на парашютах десантников, и благо ещё, что они успели вовремя подстрелить немцев. Но за всеми окрестностями, конечно, сложно уследить.

Провиант поставляли весьма скудный, было мало фруктов и овощей, отчего некоторые начали страдать цингой. Мало кто занимался сбором урожая – ведь война скашивала свой, смертельный. Но Андрей знал, что в этих местах остались бабушки, которым просто некуда было больше идти. Ютились они в землянках, спрятанных в лесу

– в настоящих домах никто не рисковал жить, ведь их в любой момент могли взорвать немцы. Умудрялись бабушки и вести небольшое хозяйство – надо же чем-то кормиться. Решил тогда Андрей попросить у них продуктов, да узнать, не нужно ли чего взамен.

Сначала отправился на поиски сам, днём, чтобы ненароком не заблудиться. Вскоре наткнулся на лесную тропку и, заинтересовавшись, побрёл по ней. Стёжка вывела его к небольшому полю, где явно недавно собрали урожай. Тогда Андрей развернулся и пошёл в противоположную сторону. Тропка петляла, огибая буреломы и места, где когда-то разорвались фашистские снаряды, оставив воронки. Через несколько минут Андрей заприметил впереди землянку. Жила там бабушка лет семидесяти, но она, несмотря на возраст, бодро двигалась.

- Здравствуйте! Разрешите представиться: Андрей, командир зенитного подразделения.

Бабушка, поначалу испугавшаяся незваного гостя (видно, решила, что фашист заявился, ведь те могли и в советскую форму переодеться), улыбнулась в ответ:

- О, милок, как хорошо, что ты наш! А я Глафира, но все Глашей кличут.

После знакомства Андрей узнал, что в округе есть ещё несколько землянок, где тоже прячутся другие бабульки. Все вместе они с осторожностью ухаживали за полем и собирали там малый урожай – картофель, морковь, помидоры и всё остальное, что удавалось вырастить.

- С радостью поделимся мы с вами частью урожая, ведь это вы защищаете Москву, вы проклятых башибузуков-немцев сбиваете, - сказала Глафира.

В тот день Андрей показал своим девушкам заветную дорогу, чтобы они могли попросить у бабушек

припасов, да и сами делились с ними тем, что есть. Поражалась Глаша мужеству девчушек:

- Ох ты, такие молоденькие, но бравые, хорошие!

С радостью помогали Глафира и другие бабушки зенитчицам. Не раз ходила по заветной тропке и Надежда. Но вот как-то раз так получилось, что днём неожиданно пролетали немецкие самолёты, и пришлось их снова сбивать, многие даже поспать не успели после ночного налёта. Опомнилась Надя, что к бабе Глаше хотела идти, только к вечеру. Но поскольку Андрей знал, что девушка хорошо знает дорогу, и что соседним подразделениям тоже необходимы припасы, то разрешил ей отправиться в путь.

Вечером по лесу ходить не то, что днём. Каждый куст и каждое деревце словно увеличиваются в объёмах, обрастают тенью – неопытного это устрашит, заставит идти быстрым шагом, спотыкаясь в темноте о корни. Но Надя любила ходить по лесу, и знала, что нужно идти спокойно, ощущая единство с природой – тогда не заблудишься, даже если с тропки собьёшься, что по вечеру вовсе не мудрено.

Дошла Надежда до бабы Глаши, набрала в заплечный мешок лука, картошки, поделилась с ней несколькими кусочками фронтового пайка, поблагодарила бабульку и отправилась обратно. К тому времени совсем стемнело, появился серпик луны, проступили первые звёзды. Назад Надя шла ещё осторожней, стараясь ни обо что не споткнуться и не потерять заветную тропинку.

Вдруг прямо перед ней небо ярко осветилось. Надежда оторопело остановилась. Лучи прожекторов загуляли, зашарили над лесом. Натужно завыла вдалеке сирена. Появились в небе несколько фашистских самолётов. Девушка поспешила прижаться к ближайшей осинке, ей казалось, что она дрожит вместе с деревцем.

«Что же это происходит? Откуда здесь сейчас немецкие самолёты, чего они ищут в лесу? Наши зенитки?» - мысли неслись неудержимыми лошадьми. Надя крепче прижалась к осинке, словно слилась с ней. Ей казалось, что она слышит, как тяжело вздыхает дерево, которому тоже было страшно.

Посмотрев в небо, Надежда увидела, как над лесом появилась неясная тень. Приглядевшись, она увидела спускающегося парашютиста. Так вот в чём дело! Фашисты решили высадить своего разведчика и разузнать расположение зениток, а может, и не только их.

Неожиданно подул сильный ветер, и парашютиста резко отнесло влево. Лес словно защищался, не позволяя фашисту спокойно приземлиться. Тот отчаянно задёргался, пытаясь выправить направление полёта, но его уже снесло к берёзе в стороне от тропинки. Десантник налетел на дерево, стропы его парашюта зацепились за ветви и запутались в них. Он изо всех сил старался выкарабкаться, но ветви держали цепко – русское дерево не желало отпускать пойманного немца.

Первоначальный страх как рукой сняло. «Надо не дать немцу выкарабкаться!» - решила Надежда и, сбросив заплечный мешок, подбежала к берёзе. Немец тем временем пытался достать из-за пояса свой нож, чтобы разрезать мешающие стропы. Надежда хорошо умела лазить по деревьям, поэтому она проворно и ловко забралась на берёзу и подобралась ближе.

- Найн! Найн! – закричал немец со злостью, пытаясь ударить её сапогом. Но Надя увернулась и, воспользовавшись тем, что фашист лишён свободы действий, подползла ближе. Одним рывком она выхватила нож у него из-за пояса и сбросила оружие вниз, где оно приглушённо звякнуло, приземлившись на опавшие ветки.

Даже в темноте ночи было видно, как лицо немца покраснело от гнева. Он начал брыкаться, пытаясь руками и ногами достать Надежду, но она изловчилась и перелезла на соседнюю ветку, где немцу было её не достать. Оттуда она наклонилась и потянула за одну из строп. Фашист снова задёргался, отчего тряслись ветви дерева. Надежда едва не упала, но снова умудрилась перейти на ту ветку, где барахтался незадачливый десантник. Тот опять хотел ударить девушку сапогом. Она, в свою очередь, сильно дёрнула за строп, и ногу немца повело в другую сторону. Надежда тут же, несмотря на сопротивление, привязала другую ногу к ветке. Немец снова хотел ударить её, но запутался ещё больше. Смело и решительно, не давая даже шанса освободиться, Надежда привязала фашиста к ветке. Теперь тот почти не мог двигаться и только кричал всё что-то по-немецки.

Испугавшись, что диверсант мог быть не один и что он зовёт своих на помощь, Надежда спустилась вниз и достала из мешка небольшую картофелину. Девушка завернула её в свой помятый платок и забралась обратно на дерево. Надежда воткнула этот своеобразный кляп в рот немца, и теперь он больше не мог кричать.

Только тут девушка задумалась, что же делать ей дальше. Если побежит в часть за подмогой, чтоб доставили пленного куда следует – пройдёт много времени. А вдруг тут есть и другие десантники, которые найдут товарища и развяжут? Оставаться внизу, под деревом, тоже опасно – её могут заметить враги. Поэтому Надежда решила остаться на ветке сторожить немца – снизу она не так уж заметна. «Главное – продержаться до рассвета, - подумала Надежда. – Сейчас Андрею некогда – наверняка скоро очередной налёт. А вот к утру меня хватятся и пойдут искать».

Легко сказать – трудно сделать. Не выспавшуюся за последние дни Надежду постоянно клонило в сон, но она специально села на ветке так, чтобы постоянно одёргивать себя: «Если уснёшь – то упадёшь». К тому же, она не могла смыкать глаз из-за пленного, который иногда предпринимал попытки выбраться. Кроме всего прочего, её начало знобить от холода – октябрьские ночи в Подмосковье были очень промозглыми. Надя прижалась к ветке, стараясь согреться. «Я должна справиться, - убеждала она себя. – За Родину свою, а ещё за Катеньку».

Так Надежда провела бессонную ночь на ветке берёзы рядом со связанным немцем. Затем пробились первые робкие лучи солнца, и стало легче ждать подмоги. Вскоре на тропинке внизу показались Андрей и девушки из их части. Вне себя от беспокойства, они шарили по кустам.

- Я здесь! – крикнула Надежда, и все, подняв головы, увидели её на берёзе. – Я связала десантника.

Спустившись, наконец, на землю, Надежда заплакала от облегчения. Андрей успокаивающе погладил девушку и похвалил:

- Молодец, Надежда! Успокойся только – теперь всё хорошо.

- Я всю ночь боялась, что появятся другие десантники… - всхлипывая, произнесла Надежда.

- Из соседних частей поступили сообщения о том, что они заметили спускающийся десант и подстрелили диверсантов. А вот ты молодец – догадалась, что можно взять в плен. Вот победим в войне – а мы победим! – ждёт тебя медаль «За отвагу».

Надежда лишь скромно улыбнулась в ответ. Для неё важна была не медаль, а вера командира в то, что немцы будут побеждены.

***

Они не смогли дойти до Берлина,

Хоть путь оставался совсем недлинный.
Оборвалась песнь их лебединая -
И о гибели слагают былины.
Оставалось дойти всего сто шагов,
Чтобы свергнуть фашизма ложных богов.
Они шли, зная - их дело правое,
Уверенно шли, с мыслями здравыми
О победе и о будущем славном,
А ещё, конечно, о самом главном -
Ждут их дома матери, жёны, дети,
Кто дороже всего на белом свете,
Ждут их с песней птицы земли родимой -
России вечной и неопалимой…
Но дождались их лишь чёрные враны,
Что накаркали смертельные раны -
И очередь воздух взрезала дробью,
Полила землю солдатскою кровью.
Один за другим падали бессильно,
А кровь всё бежала, текла обильно -
Горячая, дерзкая и алая.
Не дождались отцов дети малые.
То враги напоследок отважились
Расстрелять отряд - и покуражились…
Они не смогли дойти до Берлина,
Оборвалась песнь их лебединая…

***

Скажи мне, внук, зачем мы воевали?

Зачем гибли, не услышав земли вздох,
Мучились, голодали и стонали, -
Один ослеп, без руки, другой - оглох?
К чему жёны трудились на заводах,
Чтоб надежду на победу фронту дать,
Потом стонали, мучились при родах, -
Чтоб дети не уважали свою мать?
Теперь ни с чем остались в новом веке,
Позабыто единство всех народов,
И стремление к космосу, парсекам, -
Всё сгубила жестокая порода.
Разрушена гармония природы, -
Деревья рубят, за рубеж - задаром!
В виртуальности идут ваши годы -
Всё реальное считаете старым.
Да, в играх побеждаете, не скрою,
Но вот смогли бы вы на самом деле
Сбежать из-под фашистского конвоя,
Пройдя все ужасы, вы бы запели?
Так поведай, внук, всё мне без утайки,
Зачем мы отстояли на земле мир,
Если теперь закручивают гайки
И властвует лишь жестокости кумир?

Огонь не угаснет!

Вдох. Преодолеть боль в лёгких, забыть о ноющем сердце и воспалившихся шрамах. Выдох.

Облегчение приходит постепенно, снимая незримые оковы с седой головы, иссохших рук и ног. «Должен жить!» - бьётся пульсирующая мысль. Вдох и выдох, и ещё. Только борьба и преодоление помогут ему.

Стодесятилетний ветеран, лежащий на больничной койке, отчаянно боролся со смертью, что подступала всё ближе. Врачи не верили в него, считали, что старик обречён, но он продолжал жить - и вспоминать.

Оповещение по радио - пришла война! Тревога за родных и близких. Первые бомбёжки и сражения. Первоначальный ужас стирался, забывался со временем. Молодой парень с горечью в сердце осознавал, что одного за другим терял не только боевых товарищей, но и ставших почти родными соотечественников. Разве можно привыкнуть к убийствам и ранениям, к бомбёжкам и обстрелам?

Пение птиц за окном отвлекло ветерана от воспоминаний. «Они встречают утро», - простая, но такая живительная мысль. Солнце всходило и слабыми, робкими лучами пробивалось в окно больничной палаты. Закончилась очередная долгая ночь, полная боли и страданий.

«Светило... Почему же оно так мало даёт Земле? Отчего оно умирает вместе со мной? Нет, нет, нам нельзя погибать, мы должны продолжать бороться!» - вихрь мыслей проносился в голове ветерана, последнего живого свидетеля Великой Отечественной войны.

...Долгое время учёные считали, что Солнце угаснет только через миллионы лет. Но полгода назад оно стало

терять свою силу - до Земли доходило меньше тепла и света. Никто не мог даже предположить, из-за чего это произошло. Прогнозы и расчёты не давали человечеству никакой надежды - максимум пять лет, и Солнце перестанет быть звездой.

Когда до ветерана Ярослава Перова (*имя выдумано – прим. авт.*) дошли эти новости, он мгновенно почувствовал себя хуже. «Неужели всё, за что мы сражались, погибнет?» - подумал он тогда.

В тот день у него случился сердечный приступ. Ветеран не знал, как ему удалось выжить, но теперь ему не хотелось умирать вопреки всему.

Боль терзала его измученное тело. Шрам на левой ноге воспалился, напоминая о том, что случилось много лет назад.

...Они шли в атаку. Немцы обстреливали всё поле, повсюду рвались снаряды, но упрямые и отчаянные храбрецы всё равно продолжали движение навстречу врагу - быстрыми перебежками, от окопа к окопу. Один ранен, другой убит, третий взметнулся в воздух разорванным телом. Грязь, кровь и слякоть смешались, превратив просторное поле - гулять бы по нему босиком под мирным небом! - в бесформенную кашу.

Ярослав бежал изо всех сил. До окопа оставалось ещё пять шагов, и тут слева рвануло, град горящих осколков посыпался ему прямо под ноги. Острая боль пронзила всё тело, когда он наступил на то, что осталось от разорвавшегося снаряда. Осколок пропорол подошву сапога и резанул по ступне, вгрызаясь глубоко и оставляя кровоточащую рану.

Остановишься - умрёшь. Ярослав продолжил бег. Крича от безумной боли, что терзала ступню, он добрался до окопа. Затаившись, улучил минутку, чтобы извлечь

осколок. Кровь хлынула во все стороны. Подошва сапога в любой момент могла развалиться на части. Сняв его, Ярослав перемотал портянку так, чтобы хоть как-то забинтовать рану.

Он знал: отсидеться в окопе не удастся. Пришлось сапог с правой ноги кое-как натянуть на левую. Так и бежал дальше, преодолевая боль.

Их атака увенчалась успехом: советские солдаты добрались до позиций немцев и перебили врагов, обратив часть из них в бегство. Только спустя час Ярослав смог отдохнуть. К тому времени он уже еле шёл, чуть не теряя сознание от потери крови. А потом был госпиталь, где он долго восстанавливался. Но шрам от раны, протянувшийся от большого пальца до подъёма стопы, остался и до сих пор беспокоил его.

...Птицы по-прежнему пели, радуясь утру. Их звонкие голоса придавали сил Ярославу, и он отогнал прочь жуткие воспоминания о войне. «Если я тогда смог преодолеть себя, сумею и сейчас, - подумал он. - Вот только как бы помочь солнышку? Мы сражались за него, и нельзя, чтобы оно угасло...»

Ветеран погрузился в глубокие размышления, не замечая, как его дыхание стало прерывистым. Ярослав так сильно задумался, что даже его сердце почти перестало биться. Птицы за окном, чувствуя надвигающуюся беду, перестали петь. Они подлетели ближе, чтобы заглянуть внутрь палаты.

- Дурная примета! - охнула вошедшая медсестра. Она подбежала к ветерану, щупая пульс на его тонкой шее. - Врача, быстрее!

Едва дыша, Ярослав продолжал напряжённо думать. Мысли его хаотично перескакивали с одного на другое, но он старался сосредоточиться и постоянно повторял про

себя: «Вечный огонь в память о всех погибших не должен угаснуть, как и само солнце».

Ветеран не обращал никакого внимания на возникшую в палате суету. Шрам на его ноге воспалился, а температура тела стала резко подниматься. Ярославу казалось, что внутри него бушует пламя. Подбежавший врач коснулся его плеча, и тут же одёрнул руку.

- Он весь горит! - в замешательстве произнёс доктор.

Мгновение - и тело ветерана полыхнуло. Персонал больницы увидел, что от койки, не опаляя её, взметнулся столб пламени, устремившись вбок, к окну. В воздухе запахло горелым пластиком.

Ярослав превратился в огонь и, вырвавшись наружу, полетел ввысь, к солнцу. Он нёсся с огромной скоростью, пронзая атмосферу и не замерзая в открытом космосе, стараясь как можно быстрее помочь светилу. Несколько минут - и вот он уже у солнца. Но одного столба пламени, чтобы оживить его, недостаточно. Тогда, став его лучами, Ярослав снова полетел к Земле. Освещая могилы павших во время войны соратников, он оживлял их души, и они следовали его примеру, как и другие ветераны, умершие в разные годы.

Миллионы пламенных столбов присоединялись к Ярославу, отправляясь с Земли к Солнцу - и становились частью светила, оживляя его.

...Так погибшие за мирное небо снова спасли всё человечество, утверждая навечно: «Огонь не угаснет!»

ВАЛЕНТИН РУДОМИН

Солдатам Победы

Эхо давней войны прозвучало и стихло.
Но хороним солдат мы подряд много лет.
Этих – боль фронтовая в день мирный настигла,
Тех – забвенье людское средь горя и бед.
Одиночества холод, бездомная старость,
Равнодушие новых богатых «господ»,
Но Солдат в бой вела благородная ярость,
Враг – насильник и тать, цепи рабства несёт.
Вы, ни жизни своей не жалея, ни крови,
Насмерть бились с врагами в жару и в пурге.
Вы не зря в сорок первом легли в Подмосковье,
В сорок третьем на огненной Курской дуге!
Шли с гранатой на танки и вплавь брали реки,
Самолёты бесстрашно вели на таран.
Вы, в бессмертье войдя, в нём остались навеки –
И безусый юнец, и боец-ветеран!
Ради жизни самой, ради Родины милой
Закрывали Вы доты сердцами – собой!
В плен попав, Вы вставали над мёртвой могилой,
Безнадёжный, казалось, свой выиграв бой.
Как их много, могил безымянных и братских!
В каждой – деды и прадеды наши лежат.
Как их много, сражений у судеб солдатских,
Но к Победе Великой дошёл наш Солдат!

Память

Снег по времени вовсе недолог,
Землю утром слегка притрусил…
Не заноет уж болью осколок,
Что полвека в себе он носил.
А хотелось дожить до Победы,
Наглядеться на лица ребят…
Сиротливо потёртые кеды
Под скамейкой в прихожей стоят.
На столе горкой высятся вилки…
Подперев грустно голову, сын
Вспоминает отца у развилки,
Где написано крупно: БЕРЛИН!

***

Сорок первый. Трудный, грозный!

Полыхает в поле рожь.
Утром, днём, и ночью поздней
Сотрясает землю дрожь.
И себя надеждой теша,
В упоеньи от побед,
Грабил враг, терзал и вешал,
Оставлял кровавый след.
В исключительность поверя,
Перед богом он, мол, чист,
Шёл, во всём похож на зверя,
По земле родной – фашист.
Никло небо голубое,
Раздавался детский плач…

Рабство нёс фашист с собою,
Ненавистник и палач…
День вставал в кровавых бликах,
Обожжённый и слепой…
Но от мала до велика
Встал народ на правый бой!
Встал, сплочённый сильной волей.
Выбор был тогда один:
Или пасть на ратном поле,
Или зверя победить!
Напрягая в битве силы,
Поднялась отчизна-мать!
Умирать не страшно было.
Страшно было – отступать!
Отдавать на поруганье
Землю отчую врагу…
- Я последнее дыханье
Для отчизны сберегу,
И последнюю гранату
В окружении взорву.
Я, убитый и распятый,
Вновь для мести оживу!
Днём и ночью, в зной и стужу
Пусть врага настигнет месть
За расстрелянного мужа,
За поруганную честь,
За убитых, за сожжённых,
И закопанных во рву… -
Через годы слышу стоны,
Сердца памятью живу!
Память эта гневной болью
Наполняет мою речь.
Потому и не позволю

Факел смерти вновь зажечь,
Чтобы вновь земле-планете
Угрожала взрывом ночь.
Пусть смеются в мире дети
И моя малышка-дочь!
Память помнит боль и беды
Городов и деревень.
Долгожданный час Победы
В сорок пятом. Майский день!
В этом дне вся наша правда,
Победившая врага:
Ленинградская блокада,
Ратный подвиг Сталинграда,
Брест и Курская дуга!
И дороже дня нам нету.
Много лет! Немалый срок!
Только помнит мир Победу,
Как бы ни был день далёк,
Этот день стал мира вехой
На грядущие века.
Вновь Победы нашей эхо
К нам летит издалека.
Открывает обелиски
В лучезарном блеске звёзд.
Сорок пятый. Год не близкий.
Самый близкий сердцу год!
Мы к нему упорно, долго
По земле сожжённой шли.
Шли от матушки, от Волги
До границ родной земли.
Дальше шли – по загранице,
Мир спасая от беды…
Этот год солдатам снится

Возмужавшим и седым.
Годы вытекут, как реки,
Отойдут в глухую тень…
Но уверен я: вовеки
Не забудет мир тот день!
День Победы в сорок пятом
Мир запомнит на века!
И советского Солдата
С Красным знаменем в руках!

***

Этот день – наша радость!

Не прячь
Горьких слёз от великой Победы,
За которою горечь и беды
И детей голодающих плач.
В этом дне наша гордость и честь,
Имена сыновей незабвенных!
Незавидная участь всех пленных, -
Для родных нехорошая весть.
В этом дне наш удар под Москвой!
Скудный хлеб ленинградской блокады.
В нём бессмертье бойцов Сталинграда
И бессмертие Веры людской!
Человеческой Веры, где есть
К безоружному пленному жалость;
Правота! На которой держалась
Справедливая, высшая месть;
Крик безмолвных пустых деревень
В белорусских полях и смоленских…
И печаль матерей деревенских,
Городских – приласкать сыновей.

В нём надежда: вернутся мужья.
Говорят, что домой направляются части.
Вот на прошлой неделе вернулся муж Насти.
Ну и что, что безногий?
А ей всё же счастье.
Пели как!
А палили-то как из ружья!
В этом дне и отец мой.
Он жив!
Горьким смрадом несёт от берлинских развалин…
В этом дне полководцы всех рангов.
В нём Сталин!
В нём Солдат, что за Родину жизнь положил!
В этом дне…
Расцветает сирень
Пахнет сладко в далёком уютном Берлине.
Может быть, он не помнит тот памятный день?
День, который мальцом вспоминаю доныне.
И салюта огонь! И орудий огонь!
И на детском плече моём мамы ладонь!

НАТАЛЬЯ БАЛУШКИНА

Бессмертие

В бессмертие шагнул солдат.
Под Курском и под Сталинградом.
Под танк, со связкою гранат,
Упал – и стал врагу преградой!
Он в лоб таранил самолёт –
Не пропустил врага в столицу.
За Родину, за свой народ
Поклялся он с врагами биться.
Да, было время, отступал,
Лихая то была година.
Но долг свой свято исполнял,
Дошёл до клятого Берлина.
Убитым был, но оживал,
Европе нёс освобожденье.
Победы символом он стал,
Гвардеец, что погиб в сраженье…
У обелисков мы стоим,
Потомки и однополчане,
О павших память свято чтим
Минутой скорбного молчанья!

Бессмертный полк

Мы празднуем Великий День Победы,
Его весомый круглый юбилей,
Они не постарели, наши деды,
С тех, самых страшных, не забытых чёрных дней,
Когда огнём пылала милая Отчизна,
Стонала и от ран, и от смертей,
Когда с приходом ненавистного фашизма
От слёз глаза не просыхали матерей.
Бесстрашно шли полки на бой священный,
Страна страдала и боролась, как могла,
Чтоб день настал коленопреклоненный,
Чтобы войны навек исчезла мгла.
Семьдесят лет прошло с той незабвенной даты,
Редеют с каждым годом те полки,
Что защищали нашу землю свято,
Уходят ветераны - старики.
Чеканят шаг солдаты в День Победы,
Идёт по всей стране Бессмертный полк,
С портретов смотрят молодые деды
На всенародный памяти поток.
Идут с портретами счастливые потомки
От стен Кремля и до окраин всей страны,
А вечером торжественно и громко
Нам возвестит салют победный крах войны.
Замрём в минуту скорбного молчанья,
Отдав дань памяти и павшим, и живым,
Бессмертный полк оставил мир нам в завещанье,
Чтоб он навеки был потомками храним.

День Победы

Маленький, уютный городок
От дождя до ниточки промок,
Отгремела майская гроза,
На стекле дождинки, как слеза.
Праздничный сегодня, светлый день.
Расцветает буйная сирень.
Солнце ещё дремлет в облаках,
Но уже поёт счастливый птах.
Радуясь и жизни, и весне,
И что наяву, а не во сне
Кончились зима и холода.
Что для нас дожди? С небес вода!
Всё пройдёт, но горечь от потерь
Будет в сердце также, как теперь.
День Победы – праздник на века!
Смотрит он на нас издалека.
Много в нашей жизни было бед
И немало впереди побед,
И народы помнят всей земли,
Как солдаты за свободу шли.
Наш солдат фашистов победил,
Над Рейхстагом знамя водрузил.
Горькая слеза течёт из глаз,
Ветераны – очень мало вас.
Вы в медалях и сиянье звёзд,
Я уже не сдерживаю слёз,
Шли на бой и убеждали – жди!
Слёзы поят землю, не дожди.
Ночью в небе праздничный салют
Прогремит, и пусть дождинки льют.

Маленький, уютный городок
Окнами на Запад и Восток
В той войне участвовал, как мог,
Фронту он свинцом своим помог,
День Победы празднует теперь,
Помнит в скорби боль былых потерь.

ТАМАРА ЗЛОБИНА

Солдатское сердце

Сердце кричало от боли,
Когда он прощался с тобою.
Июнь сорок первого года.
Война стала горем народа.
Он молча стоял на перроне.
На запад всё шли эшелоны.
Стояла любимая рядом,
С него не сводившая взгляда.
Звучал марш «Прощанье Славянки»,
На запад шли пушки и танки.
Шептала под музыки звуки:
«Любовь сохраню я в разлуке».
Разъезды, пути, перегоны…
Качает в товарном вагоне.
Россия, Россия моя!
Идут в бой твои сыновья.
За несколько дней и ночей
Отбросим врага поскорей.
Не знали тогда, не гадали,

Что битва продлится годами.
Седые от пыли дороги;
От снега белы – как вы долги!
В затишье, на кратком привале
Желанные письма читал он:
«Любимый, ты в сердце со мною!
Мы встретимся, верно, весною!
Конец уже близок войне,
Скорей возвращайся ко мне!»
«Счастливый, - ему говорили, -
О, если бы нас так любили!»
Но бой был жесток и неравен.
Героем в нём пал русский парень…
Река. Обелиск. Порошит
Иль солнышко в небе кружит,
Здесь парень сибирский лежит.
Растут на могиле цветы.
Что знаешь о воине ты?
В далёком таёжном селе
Он часто ей снился во сне.
Дочурка уже подросла,
Она всё ждала и ждала.

Ветеранам Великой Отечественной войны

О, сколько их погибло в ту войну –
Красивых, молодых, не долюбивших,
Отцов и дедов, не доживших
До Праздника Победы.
Но страну
Вы с доблестью и с честью защищали.
Любимых, матерей, своих детей.
Их много – дочерей и сыновей,
Которые на поле брани пали.
Победную ту, майскую Весну
Торжественно Россия отмечает.
Своих солдат она не забывает,
В боях погибших,
Не склонившихся в плену.
Вам до земли поклон, мои родные!
Погибшим – память!
Почести – живым!
Победу Нашу правнукам своим,
Великим ратным Подвигом своим
Вы отковали в годы фронтовые!

Памяти солдата

У перекрёстка трёх дорог
Стоит солдат – наш победитель.
Одет он в бронзу – небожитель,
До майских дней дожить не смог.
Прошёл с боями полдержавы,
Надёжный, смелый был солдат,
В руках сжимает автомат.
Солдат величия и славы –
Он защищал свою Отчизну,
Зимою мёрз, горел в огне,
Он – победитель в той войне.
Он нас спасал во имя жизни.
Был дан приказ взять высоту.
Жестокий был, неравный бой,
Туман стелился над водой,
Но враг убил его мечту.
Отчётливо он вспомнил детство.
Как возвратится в дом родной,
Прижмётся к матери щекой,
Обнимет он свою невесту…
Но взрыв убил его мечту,
Бросок вперёд, но не назад.
«За Родину!» - кричал комбат.
С боями взяли высоту.
Какой ценой была победа?
Погибло много здесь солдат,
Таких же молодых ребят,
И мы храним память об этом.
Врага мы победить смогли.
В день торжества, Победы дату
Погибшим и живым солдатам -
Поклон им низкий до земли!

СВЕТЛАНА ЛЕОНТЬЕВА

Заслуженный строитель и воин

Иван Захарович Чеволдаев (род. 1926) – уроженец с. Максимовка Богатовского района. Родился и вырос в большой крестьянской семье. Как самому старшему из шести детей, ему сызмальства пришлось трудиться, помогать растить младших, особенно когда отец ушёл на фронт.

В 1943 году Ивана тоже забрали в армию, сначала на учёбу, затем на фронт. Он был командиром противотанковых пушек. Был ранен, получил контузию. Награждён орденами Ленина, Отечественной войны второй степени, медалью «За отвагу», ещё десятью медалями.

После войны началось строительство гидростанции в Жигулях, куда Иван Захарович устроился экскаваторщиком. 36 лет проработал в Куйбышевгидрострое, в 1975 году удостоен высокого звания «Заслуженный строитель РСФСР». Он был командирован в Египет строить Асуанскую плотину. Затем строил объекты химической промышленности, тяжёлой индустрии, дорогу «Тольятти-Самара». В настоящее время живёт в Жигулёвске, находится на заслуженном отдыхе.

ЕЛИЗАВЕТА ЛЕОНТЬЕВА

Не раз был ранен, но не убит...

Помнить тех, кто отдал жизнь за нас, за будущие поколения, кто дал свободу русской земле и победил фашистов – наш священный долг. Среди этих отважных героев был мой прадед Пётр Павлович Шепелев.

Закончив в 18 лет среднюю школу, он пошёл в армию, но вернуться домой ему сразу не удалось, а дома его ждала красавица-невеста. Он пошёл защищать свою семью, своих родителей, четырёх сестёр и единственного брата. Он не хотел отдавать на поругание свою малую родину. Пётр Павлович служил в Сибирском полку простым солдатом, но к концу войны заслужил звание младшего сержанта. Мой прадед внёс свой неоценимый вклад в общую благородную цель – защитить Родину от врага. Все вместе они: военные из сухопутных, воздушных и морских сил, а также труженики тыла – добились этого. Прадедушка во время Великой Отечественной войны заслужил много орденов, один из них – орден Красной Звезды, которым Пётр Павлович очень гордился. Орден был получен, когда он отстаивал город Сталинград. В этом сражении он чуть не погиб от пули, ранившей его в область лопатки. Его спасением стала операция, где ему удалили часть лёгкого и лопатку.

Пролежав в госпитале четыре месяца, он снова отправился на фронт. Участвовал в сражении под Курской дугой, где снова получил ранения в руку и ногу. Позже ему вручили медаль за мужество. Последним его сражением стало освобождение Белграда. Война закончилась! Солдаты с почётом возвращались домой, среди них был и Пётр Шепелев.

Вернувшись домой, он женился на своей суженой, моей прабабушке Полине, с успехом закончил два техникума – нефтяной и гидротехнический. Устроился работать на Волжскую ГЭС имени В.И. Ленина мастером

гидроцеха. В семье родилось трое дочерей – Светлана, Татьяна и Ольга.

Пётр Павлович немного не дожил до своих 90 лет, но навечно остался у нас в сердцах, как и все герои Второй Мировой войны. Давайте же никогда не забывать тех, кто так ожесточённо боролся за нашу свободу!

МАРИНА РУМЯНЦЕВА

Солдатам Победы

Уходят, уходят солдаты
Великой, далёкой войны,
Но их имена не забыты,
Они нам на память даны.

И с памятью этой живём мы:
Герои войны среди нас!
Скажи, человек, а готов ты
Страну защитить в трудный час?

Как наши родители, деды
В те давние горькие дни
На плечи взвалили все беды,
И стойко сражались они.

С врагом, что подобие волка -
Дорвался до жизни людской,
Не ведая разумом, сколько
Смертей принесёт он с собой.

И горя, и слёз, и страданий
По всей по родимой стране.
Не будет страшнее преданий,
Чем те, что о нашей войне.

Но всё претерпев, одолели,
Сломали врагу вы хребет,
И знамя Победы сумели
Воздвигнуть над смертью в ответ!

Мы помним героев погибших
И тех, кто безвестно почил,
И после Победы умерших,
И кто до неё не дожил…

Склоняем головы пред ними,
За подвиг всех благодарим!
Гордиться с честью будем ими,
Предать забвенью не дадим!

Парад Победы

Юбилейный Парад Победы
Прошагал по всей стране,
Вспомнил народ лишенья и беды,
Что пришлось одолеть на войне.

Не согнули они, не сломили
В лихолетье наших людей,
Дух и веру в них не убили,
Укрепили память тех дней.

Внуки и правнуки встали
В незабвенный бессмертный полк,
На портретах в ликах предстали,
Кто о́тдал Отечеству долг.

Миллионы героев погибших
Шли живыми из давних тех лет,
Родине, людям служивших,
Заслонили собою от бед…

Колыхалось море портретов
На парадах всех городов
И искало простых ответов
На геройство отцов и дедо́в:

Где че́рпали силы вы, люди?!
Где брали вы стойкость свою?
Жизни без страха отдали
За радость твою и мою.

Шагает праздник победно,
Салюты гремят в небесах,
Сердца́ людские стучат ответно,
«Победа!» – звучит в голосах.

Сегодня и завтра, и дальше
Жить и звучать ей всегда,
И памятью крепнуть всё больше
Во все времена, навсегда!

Праздник Победы и Памяти

Победный праздник по стране
Шагает вновь в цветущем мае,
Ему ещё добавить бы извне
Полёта дальнего, как в птичьей стае.

Подобно журавлям, в том клине ровном
Ушли на небо, кто нас защищал,
В огне сраженья, сплошь кровавом,
Солдат Победы гордо погибал.

Он жизнь свою отда́л за землю,
Которой был чрез мать взращён.
И, умирая, припадал к живому стеблю,
И в землю эту снова обращён…

О, сколько их, безликих и известных
Лежат в могилах той большой войны,
Хранит земля на территориях огромных
Прах Победителей родной страны.

Из года в год, в строю чеканном
Все как один, они стоя́т,
И в празднике истории их главном
С победной радостью на нас глядят!

ТАИСИЯ ДЕРЕВЯНКО

О бомбёжке не мог рассказывать без слёз...

Пасечник Пётр Савельевич (1904 - 1981) – мой отец, участник Великой Отечественной войны, сражавшийся под Севастополем.

Когда началась война, Петру уже было 37 лет, он имел большую семью – семеро детей. Их он и отправился защищать на фронт. Первые ожесточённые сражения, где он участвовал, были под Севастополем.

Отбили врага – и тут же бойцов эшелонами отправили для защиты Москвы. Но в то время враги бомбили железную дорогу, и Пётр пережил это событие, о чём потом не мог рассказывать без слёз и часто повторял: «Из всего эшелона остались в живых только три с половиной человека». На вопрос – почему с половиной? – ответ был простой и жестокий: «А потому, что у четвёртого были оторваны обе ноги».

Мой папа тоже был ранен в шею и ногу, а после медсанбата ему поручили нелёгкую миссию – снабжать армию мясом, так как он хорошо знал тайгу, был отличным охотником, метко стрелял.

Во время войны Пётр Пасечник прошёл через всю Россию, побывав в разных военных ситуациях, но всегда оставался в живых. Он получил немало наград: три ордена и семь медалей. Их я прикрепила ему на лацкан пиджака, когда уже хоронили отца в 1981 году – решила, раз он все награды заслужил, пусть они с ним и останутся.

Память о добром, хозяйственном и настоящем защитнике нашей земли навсегда остаётся в нашей большой и дружной семье.

О нём я и написала стихотворение «Баллада об отце».

Баллада об отце

Войну я не знала,
И знать не хочу.
Но что же рыдаю?
Душою – кричу.
Мой папа – солдат рядовой,
В боях он страну защищал,
В затишья час, на передовой,
Как все, он о доме мечтал.
Когда в эшелоне, до отказа набитом –
На помощь Москве их послали – в бою
Не ведал никто, что быть может убитым.
Их четверо только осталось в строю.
Враги беспощадно их били, жестоко,
Но веру в победу убить не смогли,
Стояли они в битве яростно, стойко
Не щадя живота ради отчей земли.
Узнав, что отец мой стрелок очень меткий,
И парень надёжный, и в дебрях ходок,
Доверен ему был промысел редкий –
Снабжать солдат дичью.
Не каждый бы смог.
Нелёгкая, в общем-то, это задача –
И выследить зверя, и метко попасть,
Доставить добычу до места, и пряча
Усталость, бесследно в тайге не пропасть.
И знаю, папа был безмерно рад,
Друзьям доставив пищу в пекле боя,
Чтоб вновь в атаку русский шёл солдат,
Врага крушил с колена, лёжа, стоя.
В невзгодах всех отец мой победит!

Вернётся обязательно – живой!
Утри слезу, жена.
Он не убит.
Победу над врагом несёт домой!
И вдруг, по осени, идёт он в гимнастёрке,
Тяжёлые, уставшие шаги услышав, дочь,
Из огорода, бросилась вдогонку,
Кричит, зовёт во всю девичью мощь
(Как ей то кажется):
«Папа, папа, па…, па…»
К груди родимой сердцем всем припав.
«Ну что ты, доца, донечка моя…»
Он шепчет ей, дитя своё любя.
С отцом домой идут осенней травкой…
Услышав крики – сыновья спешат,
А их немало – семеро по лавкам,
Как о большой семье в народе говорят!
Потом болели, опухали ноги…
Родной мой папочка,
Какие же нелёгкие ты испытал дороги!
Превозмогая боль, что видно по всему,
Ты правильно учил Добру, Труду, Уму!
Спасибо, папа мой, ты вырастил нас всех,
Был щедрым дом на теплоту и смех.
Стеснялся – помню – он меня – подростка,
Когда кино шло про войну-грозу,
И смахивал украдкой, к подбородку
Скатившуюся победную слезу.
Всех, кто забыв про раны и про страх,
К Победе шли и в битвах погибали,
Свободу, Честь России отстояли,
Прославив ИМЕНА свои в веках –
Мы вечно помнить будем!

Бессмертие (Подвиг этот на века)

Солдат России не погибнет,
И не умрёт от страшных ран,
Освободив немало стран,
В памяти людской не сгинет.
Бессмертный полк – он навсегда!
Ведь в День Памяти все в строю.
Бессмертный полк, труби Победу,
Мы вместе с вами на плацу,
В день памяти брату и отцу,
Друзьям и дорогому деду.
Играет музыка, гремят фанфары,
Портреты у всех над головой,
И не боимся мы захватчиков, ударов,
Победу мы несём над всей страной.
Девятое Мая двадцатого века
Нам помнить во все времена,
Победа, Победа, Победа!
Ликует родная земля.
И вместе с шарами летит в поднебесье
Бессмертное эхо – парит над землёй,
И праздника мирного нету чудесней,
Чем этой победной весной!
Склоняя головы у обелиска,
В молчании гробовом стоим,
И, вспоминая всех погибших,
Страну свою навечно защитим.
И сами мы, как под защитой,
Под прикрытием Бессмертных полков.
Да, молоды лица ваши в граните,

Поэтому песни о Вас мы поём.
И снова я с папой шагаю,
С Бессмертным – по мирной Земле,
И солнце так ярко сияет,
И флаги с ветрами играют,
И музыка слышна везде!

С Днём Победы!

Хорошо, что в нашей жизни
Не было войны и нет,
С праздником великим
Всех мы поздравляем,
И всем счастливых,
Мирных лет желаем.
Пусть небо наше чистым будет,
Не гаснет радости звезда,
А грохот танков и орудий
Уйдут из жизни навсегда.
Ещё спасибо говорим
Мы ветеранам дорогим,
Что много юных лет отдали
За нашу жизнь,
И потому на груди у Вас медали,
И мы колени молча преклоняем
И за отвагу, и за героизм
И за безмерно пролитую кровь,
За молодых, юнцов, не познавших, что есть Любовь!

МАК МАКОВСКИЙ

Вспомним о живых и павших

История уходит снова в тень.
Померк Октябрь, нет больше Первомая…
Но День Победы – это Вечный День!
И память о войне для нас святая.
Нельзя, чтобы забвенья пелена
Лишила нас и памяти, и силы,
Давайте снова вспомним имена
Тех, кто от нас навек ушёл в могилы.
Живые не забудут никогда
Про Брест и Ржев, про Ленинград и Тихвин.
Какие могут быть для них года?
Живые вечно Зоя, Талалихин!
Панфилов, Плиев, политрук Клочков,
Как наяву я вижу эти лица…
В свирепой мгле морозов и снегов
Они легли на рубежах столицы.
Ты помнишь всех сынов, Россия-мать,
Нельзя их вспоминать без слёз и стона…
Ах, как хотелось жить, не умирать
В семнадцать лет героям Краснодона!
Одна ты знаешь, что врагу кричал
Потомок древних горделивых россов,
Когда в атаку шёл, когда упал
На пулемёт стреляющий Матросов!
А жизнь одна, а жизнь одна, одна!
Распоряжаемся мы ею неумело…
Гастелло знал, что стоила она…

Отдал её за Родину Гастелло!
Какие муки вытерпел Смирнов
С брони десанта силой взрыва сбитый,
Попал он в лапы зверские врагов –
Висел на стенке блиндажа прибитый…
И много, много, тысячи других,
Людей российских, жизнь свою отдавших,
Мы в этот День давайте вспомним их
И выпьем стоя за героев павших!

ВИКТОРИЯ ТИЩЕНКО

Подвиг

1.
Минуло семьдесят… Уходят ветераны…
Не пощадило время никого…
Оно ведь не залечивает раны,
И в мире том не нужно ничего.

Припев:
И, пусть в веках в календаре Отчизны
Победный День не станет будним днём,
Мы подвиг их во имя нашей жизни
В сердцах своих несём, несём, несём!

2.
Не ожидая никакой награды,
Они спасали Родину свою…
И погибали сотнями солдаты,
И совершали подвиги в бою.

Припев:

И, пусть в веках в календаре Отчизны
Победный День не станет будним днём,
Мы подвиг их во имя нашей жизни
В сердцах своих несём, несём, несём!

3.
И не могли они сказать: «Не буду»,
Никто не вправе их теперь судить,
Они в атаку шли, чтоб мир был всюду,
И только так всем Родину любить.

Припев.

***

Возвращались солдаты с войны,

Жизнью смерть на века поправ,
От коричневой злой чумы
Нашу Родину отстояв.

Шли они полями, степями
А вокруг расцветали цветы,
Май победный гремел над рекою,
Зеленели ракиты кусты.

В край родной шагают солдаты,
Чтобы близких своих обнять,
Чтоб рассветы встречать и закаты,
И жизнь мирную строить начать.

И мы помнить их подвиг будем,
Этот День вновь и вновь отмечать,

И сказать бы надо всем людям:
«Перестаньте же вы воевать».

И утихнет бойня на планете,
И везде воцарится мир,
Пусть везде засмеются дети
И не будет больше войны…

***

Был месяц май…
Гремел Победный день…

В стране везде салюты раздавались…
И все ж войны той страшной тень
Надолго в нашей памяти осталась.

Лежащие в руинах города…
Ребята, повзрослевшие так рано…
Мы не забудем никогда
Великий ратный подвиг ветеранов

Они и нынче с нами все в строю,
Все беды пережить нам помогают,
О всех их подвигах в бою
Поэты до сих пор стихи слагают

Пришлось их детям подрасти до срока,
Чтобы к станкам заводов встать,
И наравне со взрослыми работая,
Все колоски на поле собирать.

И даже те, кто побывал в плену,
Ведь на войне-то всякое бывает,
Не предали свою страну,
Нечеловечьи выживая.

Они от нас уходят постепенно,
Но будем помнить мы о них всегда,
А время – пусть идёт себе степенно –
Проходят мимо них века, года…

Они и погибали за страну родную,
За то, чтоб жили мы теперь,
И никогда мы не позволим, чтобы
Топтался по земле фашистский зверь.

И в этот майский праздник – День Победы
Потомкам все ж хотелось пожелать:
В веках они пусть помнят подвиг дедов,
Ну а самим войны – беды не знать!!!

***

Мы не знали войны,
не ловили пули сердцами,
Не взрывались на минах,
не гибли под градом свинца…
Не ходили в атаку,
пожарища нас миновали,
Только ноет душа
и страданьям не видно конца.

Сколько их не вернулось назад,
молодых и не долюбивших,
Мы за них проживём одну, две
да хоть десять жизней,
Сколько нужно еще,
чтоб воевать перестали?
Не позволим мы больше
издеваться над нашей Отчизной.
Сколько уж поколений
родилось в мирное время,
Относительно мирное,
если хотим мы сказать…
Продолжается бойня – человек -
кровожадное племя…
Потому, что в войну ту не был
похоронен последний солдат.
Сколько их, неизвестных,
по сей день в болотах находят…
Сколько их, не вернулось домой
после бранных полей…
И мы, глядя на это, что в мире
сейчас происходит,
Не хотим отдавать на войну
своих сыновей!
И, когда-то, быть может,
Бог внемлет нашим молитвам
И уж больше не будет войны
на многострадальной земле…
Пригласим к себе в гости весь мир…
как всегда ранним утром,
Будем потчевать хлебом и солью,
на нашем столе…

Бессмертный полк

В майский праздник День Победы
Мы пойдём с портретом деда,
В этом будет толк.
Нам ведущий скажет речи,
И проходит через площадь
Наш Бессмертный полк.
И о том, как воевали,
И в тылу как выживали,
Снова вспомним мы.
Вновь нам сердце растревожит,
Всколыхнет ещё, быть может,
Эхо той войны.
Будут радостные встречи,
И салют в тот будет вечер –
Это для живых…
За страну, что отстояли,
И Победу приближали,
Это всё для них…
А на братские могилы
Мы будем приходить,
Пусть пройдут века
И, возложив цветы,
Расскажем всему миру
О подвиге Бессмертного Полка.

***

Уходили на войну девчонки,

Было им всего по двадцать лет.
Носить бы им короткие юбчонки,
А пришлось носить им пистолет…

Уходили на почти четыре года,
Прав ведь был суровый военком:
«Вам детей рожать, а вы туда же -
Воевать. А будет что потом?»

Но девчонки все же отстояли,
Право защищать свою Семью
Вопреки всему они хотели
Отомстить фашистам за страну.

За разрушенные города и сёла
За погибших на фронтах отцов и женихов,
Они решили до конца помочь избавить
Отечество родное от врагов.

И также с мужиками до Берлина,
Хоть очень трудно было, но дошли.
Также натыкались и на мины,
А многие детей родить уж не могли…

Но защитили, отомстили, победили!!!
И отстояли всё-таки страну
Видимо, не зря в истории так было:
Девчонки уходили на войну…

Дети войны

Уже постарели и дети войны
Те, кто прошли испытания голодом,
Холодом… Нету в том нашей вины,
Только об этом мы помнить должны.

Дети в те годы вставали к станкам,
И колоски собирали на поле…
Чтоб были силы бороться с врагом,
Армии нашей тылы обеспечили.

Многих угнали в рабство тогда,
Кто успевал – уходил в партизаны.
И на подмогу спешили всегда -
Туда, где в их помощи очень нуждались.

И после войны им работать пришлось,
Страну из руин всё они поднимали.
Многим учиться не довелось…
В игрушки, конечно же, не наигрались…

Вот уж поседели ребята тех лет,
Память войны той до нас донеся,
И глядя на них, просто скажем мы: «Нет!!!
Не повторится больше война!!!!»

ЛИДИЯ АНДРЮЩЕНКО

Победа

Проливали слёзы, проливали,
По ушедшим на войну – мужей,
Сыновей и братьев провожали,
И просили возвратиться поскорей.
Но война продлилась слишком долго,
Не вернулись павшие в бою,
Стало обязательностью, долгом
Поднимать родную целину.
Сколько возвратилось их, героев,
Бережём и холим свято их,
Но не искупить нам это горе,
Нужно не забыть нам этот миг.
Берегите люди, берегите,
Искалеченные души не живут,
Чаще вы об этом все твердите,
Чтобы войны разруху не вернуть.
Родина! Спасибо за героев,
Воспитала ты великих сыновей,
Проживём века в душе с Победой,
Зло и чернь – ты с ветром всё развей.

***

Светлый праздник – День Победы

Столько радости несёт,
Никогда б Мир бед не ведал.
Каждый помнит, кто живёт.
У кого-то сын в могиле,
У кого-то брат, отец,
Где же взять такие силы
С войной покончить, наконец?
Собраться нужно нам всем вместе,
Ведь Солнце светит нам для всех,
Пусть радуются миру дети
И хлеб растёт один для всех!

***

Погиб парнишка молодой,

На солнце он не насмотрелся.
Ночь, мрак повис над головой,
Ушёл – и звонкий смех его прервался.
Мать убивалась – расставаться не хотела,
Друзья скорбели – слёзы лил народ,
Ведь молодое сердце не забьётся.
Замолкли птицы, прервали свой полёт.
Какую силу, мудрость знать,
Чтобы сберечь детей от горя?
Стать рано взрослыми хотят,
А молодость – она природна.
Прошу Вас, осторожней, дети!
Ведь свыше Бог вам жизнь послал,
Ведь жизнь прекрасней всего на свете,

Взрослеть не надо долго вам.
Любите, радуйтесь, летайте,
Осуществляйте все мечты,
О всех ушедших вспоминайте,
Не огорчайте близких вы.

ГЕННАДИЙ ДОНЧУК

9 Мая

Не забыта бойцами война,
Не даёт она им покоя,
Дед кричит по ночам, со сна:
«Поднимайтесь, вперёд, за мною!».

Защищая страну, прошли
От Москвы до Рейхстага в Берлине,
Искупавшись не раз в крови,
Они знамя на нём водрузили.

Кто пройдёт этот страшный путь?
Он телами солдат усыпан.
Не дай Бог его вновь пройти,
Он их кровью насквозь пропитан.

Наши старенькие бойцы
Надевают сегодня награды,
Словно в бой, на парад идут,
Словно знамя опять водружают!

Этот праздник для них в слезах,
Вспоминают солдат они павших,
И минутой молчания их поминают,
За нас жизнь отдавших.

Павшим солдатам

Не измерить всей крови,
Горя жён, матерей,
И солдат, не пришедших
С тех кровавых полей.

Они смотрят оттуда,
С тех, нездешних высот,
И их вечная юность
Видно, в нас всех живёт.

Но для нас вы – живые,
Жизнь отдавши в бою,
Среди нас вы незримы
На Параде в строю.

И минутой молчанья
Говорите всем нам:
«Мир, вам данный, храните»…
Слава павшим бойцам!

АНАТОЛИЙ ПЛОСКИХ

Участникам Великой Отечественной войны

Всё меньше тех, кто воевал
И обагрял землицу кровью,
Кто поцелуя не знавал,
Что называется любовью!
Они шли грудью на врага
И мало кто боялся смерти,
Себя прославив на века,
Дрались отчаянно, как черти!
Нам всем известно, что спина,
Когда прикрыта – то надёжно!
Победу тыл ковал сполна
И делал всё, что невозможно!
В победу верил стар и млад,
Все с нетерпением её ждали,
Пришёл тот день, и вот – парад!
По всей стране салютовали!
Седьмой десяток уж пошёл,
Как отгремела канонада
Лихие годы кто прошёл,
Живых и мёртвых – помнить надо!

СВЕТЛАНА ПОПОВА

Его фамилия оставлена на стене Рейхстага

Степан Фёдорович Суховерхов (1911-1955) – мой дедушка по материнской линии. Родился в с. М. Грибановка Грибановского района Воронежской области. В 1935 году окончил лётное училище в городе Энгельс.

В звании лейтенанта был направлен на военную службу под Ленинградом. Участвовал в Великой Отечественной войне, был лётчиком-бомбардировщиком на Ленинградском направлении, зам. начальника штаба по оперативной части 7 Гвардейского бомбардировочного авиационного Гатчинского Краснознамённого полка. Получил звание гвардии майора, множество правительственных наград, орден Отечественной войны 1 степени, орден Отечественной войны 2 степени, медали: «За оборону Москвы», «За боевые заслуги».

Дошёл до Берлина, его фамилия оставлена на стене Рейхстага. Затем был передислоцирован на Дальний Восток, участвовал в военных действия против милитаристской Японии. После окончания войны служил в Приморском крае и в Хабаровске.

Степан Фёдорович любил поэзию, особенно произведения Сергея Есенина, Михаила Лермонтова, Владимира Маяковского. Его собственные стихи в военное время печатались на страницах боевых листков.

В семейном архиве сохранилось стихотворение, написанное дедушкой и напечатанное в газете «Красный сокол» в июне 1945 года:

На Родине

Как хозяин дома,
Я в родном краю,
Здесь мне всё знакомо,
Всё здесь узнаю.

Хвойный лес высокий
За родным селом,
В зарослях осоки
Речка с камышом.

Рощу у оврага
Обвивает хмель,
У цветного луга
Стонет коростель.

Церковь с колокольней
И широкий пруд…
Здесь в степи привольно
Расцветает труд.

Синие просторы,
Золото полей
Привлекают взоры
Красотой своей.

Утренние зори
Серебрит роса,
В перекличке спорят
Птичьи голоса.

…В семье с женой Анной Семёновной Степан Суховерхов вырастил троих детей – сыновей Владимира и Юрия (1935 и 1950 годов рождения) и дочь Людмилу (1938 г. рождения).

Прожил всего 44 года, умер скоропостижно в феврале 1955 года.

Герой пропал без вести…

Хрипков Михаил Афанасьевич (1902-1942) – мой дедушка по отцовской линии. К сожалению, его фото нет в семейном архиве.

Родился в Черлакском районе Омской области. Работал в райисполкоме Черлакского района.

Был призван после брони Омским облвоенкоматом в августе 1941 года, когда шло формирование сибирских дивизий.

Младший лейтенант, командир взвода, артиллерист. Участвовал в битве под Москвой.

В Сибири оставалась семья: жена Екатерина Петровна и двое детей - дочь Вера и сын Николай (1931 и 1934 годов рождения).

5 апреля 1942 года Михаил отправил последнее письмо с фронта, родные получили его после 20 апреля. А 10.04.1942 года он пропал без вести.

Военный мёд (семейная быль)

В больницу мальчик с девочкою шли,
Проведать маму, как она просила,
И мёд с базара в баночке несли,
А он манил такою тайной силой!

«Ты пробовала, что такое мёд?» -
Спросил братишка у сестры Людмилы.
«Давай лизнём, никто ведь не поймёт,
Что мы из банки капельку отлили».

Приятной сладостью пленил продукт детей,
И не заметили, как половинку съели,
Ведь в садике кормили без затей…
В колонке рядышком воды долили…

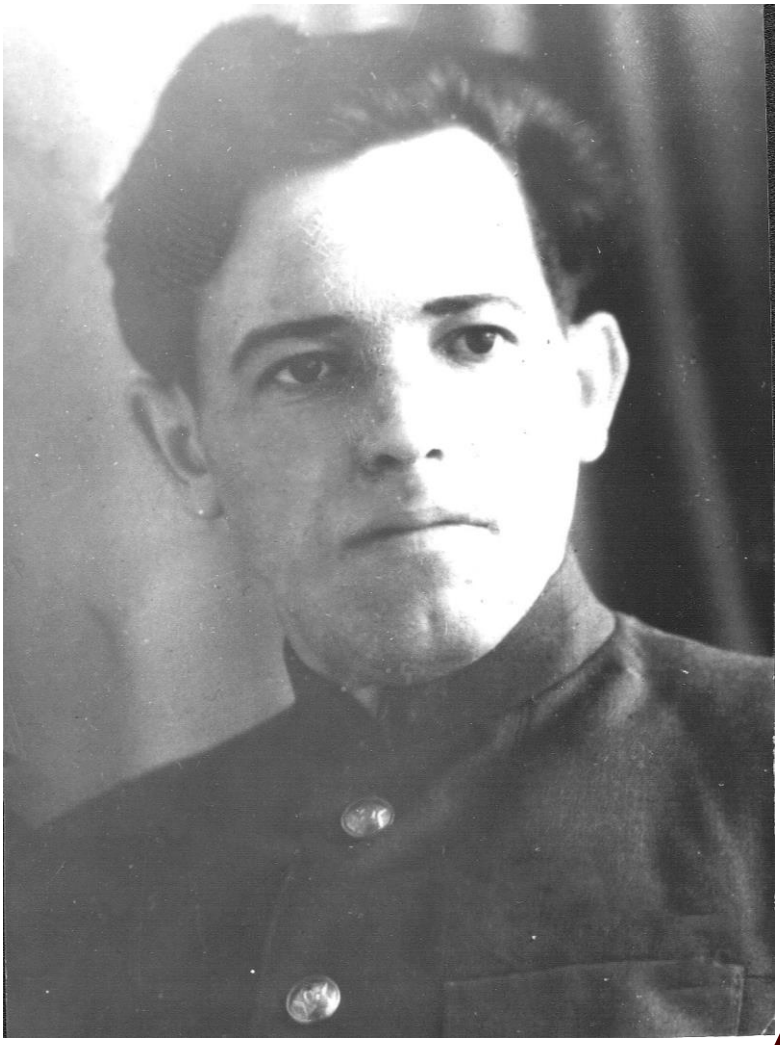
На банку посмотрела мама грустно,
Но вида не хотела подавать:
«Торговки на базаре так искусны,
Не постеснялись детям брак продать!»

Прошли года, закончилась война,
А мёд остался сладостью любимой:
На бутерброд мёд с маслом иногда,
Как лакомство, Людмила наносила.

И научила этому своих детей…
Привет из детства и голодных дней!

ЛЮДМИЛА РАЩЕНКО

Моя папа



Николай Петрович Ра́щенко родился 24.04.1926 в Ви́нницкой области (Украина). В 18 лет был призван в ряды Советской Армии и прошёл курс молодого бойца.

В составе войск был направлен на Дальний Восток для участия в боевых действиях в Маньчжу́рской операции (с 9 по 19.08.1945) во время войны СССР против империалистической Японии.

Советские войска под командованием Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василе́вского стремительными ударами преодолели сильную оборону Кванту́нской армии генерала О. Яма́да и труднопроходимую местность (тайга, горы), в том числе хребет Большой Хинга́н, и вышли к важнейшим центрам Маньчжурии (северо-восток Китая).

19 августа начала́сь массовая сдача японских войск в плен. Победа советских войск в Маньчжурской операции вынудила Японию капитулировать 2 сентября. Так окончилась Вторая мировая война (1939-1945 годы).

В бою мой папа получил ранение. Он был награждён орденами и медалями. О войне папа не любил рассказывать, а если и говорил, то в шутливой форме.

После окончания войны папа остался жить в г. Суча́н (современный Партиза́нск), работал фотографом и стал мастером в своём деле.

В 1946 г. папа женился на моей маме, Надежде Александровне, урождённой Де́нда. У них появились две дочери (я – в 1947 г., Лариса – в 1948 г.), а в 1955 г. – сын Олег.

В 1958 году наша семья переехала жить в пос. Те́тюхе (современный г. Дальнегорск), где строилась большая химия Дальнего Востока. Сначала мы жили в военном городке, а в 1962 году папа получил большую квартиру в доме № 45 по улице Горького.

В пос. Тетюхе мы с сестрой окончили среднюю школу и в 1966 г. поступили в институты в г. Днепропетро́вск (Украина): я – в химико-технологический, сестра – в металлургический (окончили в 1971 г.).

В 1969 г. папа с мамой и сыном Олегом переехали в г. Николаев (юг Украины), где купили дом с садом. Папа продолжал работать мастером фотографии, мама была домохозяйкой.

Папы не стало 20.01.1974 после перенесённых на ногах четырёх инфа́рктов. Покоится он на кладбище в районе Старого Водопоя (г. Николаев, Украина).

Мама выполнила последнюю волю папы и дала сыну Олегу высшее образование (горный институт в г. Кривой Рог, Украина) после его службы в рядах Советской Армии.

В память об участии папы в войне с японцами я написала стихотворение «Папина Победа», за которое получила награду в краевом конкурсе поэзии в 2015 году.

Память о папе всегда откликается в моём сердце болью как по много прожившему и рано ушедшему человеку, который выполнил святой долг и перед Родиной, и перед своей семьёй, вырастив достойных детей, но так и не успев увидеть своих внуков. Я горжусь своим папой.

Вечная память моему папе, Николаю Петровичу Ращенко (24.04.1926 – 20.01.1974).

14.03.2020

Папина Победа

«Кончаются войны не жестом Фемиды,
А только, когда забывая обиды,
Войну убивают в себе инвалиды,
Войною разрезанные напополам».
Евгений Евтушенко

Стоял воскресный тёплый майский день,
От мамы вкусного обеда ждали,
А папе с дочерьми́ играться лень,
И он нам показал свои меда́ли.

Смотрели мы на папины «игрушки»,
И мой вопрос был, словно выстрел в ти́ре[1]:
«А где нашёл ты эти «погрему́шки»?»
Мне было шесть, а Лорочке – четыре.

Отец смотрел засты́вшими глазами,
Вопрос неде́тский папу с то́лку сбил,
Он говорит, чтоб слышно было маме:
«Я на войне[2] нашёл, ведь я там был!»

И мамочка серьёзно отвечает:
«Ты дочеря́м об этом расскажи,
Пусть наши дети о войне узнают...
Да шра́мы заодно́ им покажи!»

---

[1] Тир – место стрельбы по мише́ням.
[2] Папа был участником боевых действий в Маньчжурской операции, которая проходила с 9 по 19 августа 1945 г., во время войны СССР против Японии. Военные действия велись на северо-восточной части Китая. После разгрома Красной Армией японских сил в Маньчжурии Япония 2 сентября 1945 г. подписала акт о безоговорочной капитуляции.

К отцу уселись с Лорой на колени:
«Скажи, нам, папа, а кого вы били?»
А у отца на шее вздулись ве́ны
И желваки́[1] на че́люсти ходили.

Рассказ папы:
«Тогда мне было, дочки, девятнадцать,
Красивый парень, сёстры уважали,
Но в армии не стали «разбираться»
И на войну таких, как я, послали.

Вот с Украины вместе с эшело́ном[2],
С оружием и техникой в чехла́х, -
Все на Восток одной большой коло́нной[3],
Мы едем с автоматами в руках.

Нам выбрали пози́цию[4] в дубо́чках,
Должны заня́ть там новенький блинда́ж[5],
В земле по крышу утопает точка…
Япо́нца поджидая, входим в раж[6].

А крыша блиндажа́ желе́зом кры́та,
И в духоте́ нас стало в сон клони́ть,
Сейчас на воздух выйти бы открытый,
Но там японец может нас убить.

---

[1] Желва́к – твёрдая выпуклость на теле.
[2] Эшело́н – поезд специа́льного назначе́ния для ма́ссовых перевозок.
[3] Коло́нна – то, что движется друг за другом вы́тянутой линией.
[4] Пози́ция – участок местности для веде́ния боя.
[5] Блинда́ж – углублённое в зе́млю укры́тие с покры́тием из дерева, стали для защиты от огня проти́вника.
[6] Раж – сильное возбужде́ние.

И вдруг над са́мой нашей головою,
Как будто стро́чит чей-то пулемёт,
Тут мы перегляну́лись меж собою:
Приказа нет: «За Родину, вперёд!»

Сидим молчим, застыли и не дышим,
Мне надоела эта духота́,
Я на природу взял и всё же вышел -
Козёл[1] «горо́хом» сы́плет: тра-та-та!

От крыши из мета́лла гу́лко э́хо,
«Горох» как пулемёт тогда стучал…
За тот посту́пок, дочки, в это лето
Медаль я «За отва́гу» получал».

Здесь со́ смеху мы так и покати́лись:
Исто́рия развесели́ла всех...
Поймём мы позже, что тогда случилось,
И что война – траге́дия[2], не смех!..

Отец берёг святые наши Души[3]:
Вдвоём с сестрой нам было десять лет…
Рассказ отца всё надо мною кру́жит -
Его Победы незабве́нный[4] свет!

09.05.2009

---

[1] Козёл – жва́чное парнокопы́тное животное с длинной шерстью и по́лыми рога́ми.
[2] Траге́дия – тяжёлое пережива́ние, несчастье.
[3] Святы́е Души – здесь: чистые детские.
[4] Незабве́нный – незабыва́емый.

75-летию Великой Победы посвящается

Солнышко улыбками сияет,
Дарит нам природа вдохновенье,
И стихи поэзия являет,
Покоряя ду́ши откровеньем.

Май шумит зелёною листвою,
Радует нас пышностью цветенья,
Дню Победы мы сердца́ откроем,
Посвятим ему свои стремленья.

Загорятся звёзды в поднебесье,
От салютов шар земной качнётся,
И мотив брава́рной яркой песни
«Маршем Дня Победы» назовётся…

Вспомним не вернувшихся из боя,
О слезах родных – их океаны!
Тя́жкою была народов доля:
До сих пор не заживают раны.

Память о погибшем человеке
Мы почти́м минутою молчанья –
Мир тогда замолкнет на полвека,
Неизменно скорбно и печально.

Па́вшие в одну колонну встанут,
Памятным парадом зашагают –
Сорок дней идти колонна станет,
Ей ничто в пути не помешает…

Такова́ была цена Победы,
Что мечту о мире породила,
Одолела горести и бе́ды,
И Бессмертный полк нам подарила!

Он сегодня марширует дружно,
Скоро Зе́млю завою́ет э́тим,
Чтоб потомки сделали, что нужно, -
Прекратили во́йны на планете!

Вечные огни памяти Победы

Память – великое дело,
Вечный огонь наш в груди,
Полк наш Бессмертный, что смело
На́чал шагать впереди.

К миру он тех призывает,
Чья благодарность жива́,
Горькой слезой омывает
Памятных строчек слова́…

Вдруг, замерев на мгновенья,
Кры́лья поднимут меня,
Чтоб показать поколенье,
Ставшее сердцем огня.

Тех, кто в сраженьях Россию
Телом закрыли своим,
Бились с ней́стовой силой –
Памятью стали живым.

Сколько бойцов неизвестных!
Кто их, когда́ сосчита́л?!
Где их геройское место,
Где их святой пьедестал?..

Вот с высоты той далёкой
Вижу я море огней,
Слышу я в небе высоком
Колокол, крик журавлей…

Нет, не померкнет Победа,
Будет всё ярче сиять.
Вкус её многим неве́дом,
Но пламя её не унять!

Бессмертный полк Дальнегорска

Памяти моего папы, Николая Петровича Ра́щенко, участника боевых действий в Маньчжурской операции в августе 1945 года, посвящается…

Нам майская погода подарила
На День Победы летнее тепло.
В тиши́ небесной облака́ пари́ли,
Смотря на нас возвышенно-светло.

Багу́льника нам веточки кивали,
И одуванчик дружно зацветал.
А ветераны с солнышком вставали,
Чтоб оживить победный пьедеста́л.

На площади – шары, и реют флаги,
Что было и в другие времена,

Но в память о немеркнущей отваге
Несут войны́ портреты, имена.

«Бессмертный полк» - примерно десять сотен –
Смотрел улыбкой тех, военных лет.
Был цвет колонны белизной прострочен,
А солнце мая слало ей привет.

И мне казалось, я шагаю рядом,
А сверху папа смотрит на меня
Таким родным и очень тёплым взглядом,
В душе́ войну ужасную кляня́…

Мемориа́л погибшим дальнегорцам,
Огнём всемирной славы ты силён.
Здесь выстроились, словно чудотворцы,
Портреты из полка́, его имён.

Стояли рядом труженики тыла
И ветеранов редкие ряды…
Победы радость в душах не остыла
За время от трагической беды́.

В глазах у многих заблестели слёзы:
Как долго им войне пришлось служить!
Но свет Победы – той, всеобщей, грёзы,
«Полко́м Бессмертным» будет вечно жить!

ВАЛЕНТИНА РЕПИНА

Ветераны, забудьте про боль!

Ветераны, ветераны!
Залечили свои раны?
Долго ль ждали тишины,
Окончания войны?
Страны разные прошли
Сквозь огонь и сквозь бои.
Не дождались тишины –
Там, где грохали снаряды,
Вновь попадали они.
Ветераны, ветераны!
Залечите свои раны,
Берегите тишину
И забудьте про войну.
Молодёжь сменила вас,
Зорко охраняет нас.

Слишком много погибло солдат…

Украина, Москва, Ленинград…
Слишком много погибло солдат,
Защищавших родную страну.
Каждый шёл на большую войну,

Каждый с немцами шёл воевать
И родную страну защищать.
Защищать Сталинград, Ленинград…
Не хотел он Россию отдать,

Чтоб враги могли землю топтать.
Слишком многим пришлось погибать,
Но с трудом удалось отстоять,
Защитить свою Родину-мать.

Прошу…

Война! Пронзительное слово
Вновь потревожило умы.
Народу стало жутко снова…
Хоть бы не было войны!
Война! Вновь горе и мученье –
Их вспомнит наше поколенье…
Записки с фронта, похоронки
И плач покинутой девчонки.
Не забывайте вы, потомки,
Тех, кто ушёл в огонь войны.
И я, дитя войны,
Прошу:
Не нарушайте тишины!

***

Не смейте ветеранов обижать,

Им очень тяжело былые годы вспоминать!
А годы пролетели незаметно:
То в радости, то в горе, то в бою…
Их жизнь проходит не в раю.
Болеют, в одиночестве тоскуют.
Надеются на жизнь другую…
Поймите, дети,
За будущее ветеранов
Вы в ответе!

АЛЕКСЕЙ МАСЛЕНИКОВ

Посвящение

Прошло тринадцать пятилеток
Сменился век, сменился строй
Мы наломали много веток
Но ясно для семьи любой:
Не будь тогда отцов и дедов
В окопах, штабах и тылу,
То не случилась бы Победа,
Не рассказали б никому
О том, как по ночам не спали,
Делили на троих хлебец,
В мартенах сваривали стали
Для танков, и для пуль свинец.
Как репродукторы вещали
О сводках с фронта и о том,
Как победителей встречали
И радовались всем селом.
Потом хозяйство поднимали
(Не ради стажа, для страны
Чтоб на селе не голодали).
Не зря вернулись вы с войны.
Теперь в сединах и морщинах,
А многих вовсе нет в живых,
Конечно, грустная картина,
И не забудем мы о них.
Мы им обязаны рождением,
Своей свободой, в общем, всем
Так пусть не смолкнут поздравления
И нет других сегодня тем!

ВЛАДИМИР НОВИК

Седой рядовой

Год сорок первый, лето - июнь.
По гарнизону шагает патруль.
Тучи ползут, закрывая луну.
Спит лейтенант, обнимая жену.

Тревожное утро – «Застава, в ружьё!» -
Гореть будут танки, дома и жнивьё.
Гул самолётов, огонь с батарей,
Запах горчичный доносит с полей.

Припев: Седой рядовой
И седой капитан.
Седой старшина
И седой генерал.
А май – он зелёный
С листвой молодой.
И марши Победы
Гремят над страной.

От Волги до Бреста, в снега и дожди,
Сквозь дым и огонь довелось им пройти.
Нелёгкие вёрсты солдатских дорог,
Чтобы Победе шагнуть на порог.

Воронки остались на теле земли,
Где русские парни под танки легли.
На запад, на запад – колёса стучали –
Народы Европы солдата встречали.

Припев.

Год сорок пятый – павший Берлин.
Ветер подует с родимых долин.
Сколько солдат не вернётся назад?
Скоро свой город увидит комбат.

Горят ордена у него на груди,
А планки ранений – печати войны.
Родной гарнизон солдата узнал
И медью оркестра комбата встречал.

Припев.

В Приморье осень – листья на броне

Задраен люк, мотор стучит сурово,
Как стук копыт от сотен лошадей.
Качнётся танк, поднимется пехота…
Братишка-танк из юности моей.

А танк бывал под Курском и Орлом,
Брал города под яростным огнём.
Моздок и Грозный, жаркий Кандагар,
Где он колонны наши прикрывал.

Припев: В Приморье осень – листья на броне.
А день танкиста – строго в сентябре.
И за войска, за танк, за экипаж
В солдатской кружке будет в самый раз.

От стен Кремля дошёл танк до Берлина!
Горел не раз, менялся экипаж.
Ждала его Ханкайская долина:
На Халхин-Гол очередной приказ.

Осенний дождик – мокрый пьедестал.
У танка мокнет старый генерал.
Он до брони дотронулся слегка:
«Ну что, братишка? Как? Броня крепка?!»

Припев: С берёзки лист пригрелся на броне,
А день танкиста есть в календаре,
И за войска, за жизнь, за экипаж
В солдатской кружке будет в самый раз.

Субмарина

Качает у пирса плашкоут с торпедой –
Подлодка на базу вернулась с победой,
Потоплен эсминец в подводном походе –
Весёлые лица при скверной погоде.

Рисуют звезду на борту субмарины.
Пробито железо осколками мины.
Стоит капитан, усмехаясь устало –
Звезда и ему на погоны упала.

Припев: Овеяны славой подводные будни,
Но сколько подлодок осталось на грунте…
Так вспомним их подвиг в святой День Победы:
В отсеках остались отцы наши, деды.

Крутая волна перископ накрывает –
Подлодка фарватер в ночи охраняет.
Готовность в отсеках по номеру «ноль».
Одна на всех вместе – и радость, и боль.

Но если подлодка домой не пришла –
На каменном грунте покой обрела.
Морские глубины для лодки – могила
И вечная вахта – судьба так решила.

Припев.

Родное Приморье, огни маяков
В поход провожают своих моряков.
За кромкой тумана плывут берега
А море подлодку качает слегка.

В холодных глубинах – режим автономки,
Дежурят подлодки в любой обстановке.
Под звуки оркестра вернутся красиво
Подводные лодки под флагом России.

Припев.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово 3
Никас Славич 4
Ей важна была не медаль, а Победа 4
Два случая на войне 6
Они не смогли дойти до Берлина 14
Скажи мне, внук, зачем мы воевали? 15
Огонь не угаснет! 16
Валентин Рудомин 20
Солдатам Победы 20
Память 21
Сорок первый. Трудный, грозный! 21
Этот день – наша радость! 24
Наталья Балушкина 26
Бессмертие 26
Бессмертный полк 27
День Победы 28
Тамара Злобина 29
Солдатское сердце 29
Ветеранам Великой Отечественной войны 31
Памяти солдата 32
Светлана Леонтьева 33
Заслуженный строитель и воин 33
Елизавета Леонтьева 35
Не раз был ранен, но не убит… 35
Марина Румянцева 37
Солдатам Победы 37
Парад Победы 38
Праздник Победы и Памяти 40
Таисия Деревянко 41
О бомбёжке не мог рассказывать без слёз… 41
Баллада об отце 43
Бессмертие (Подвиг этот на века) 45
С Днём Победы! ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
Мак Маковский 47
Вспомним о живых и павших 47

Виктория Тищенко 48
Подвиг 48
Возвращались солдаты с войны 49
Был месяц май… Гремел Победный день… 500
Мы не знали войны 51
Бессмертный полк 53
Уходили на войну девчонки 54
Дети войны 55
Лидия Андрющенко 56
Победа 56
Светлый праздник – День Победы 57
Погиб парнишка молодой 57
Геннадий Дончук 58
9 Мая 58
Павшим солдатам 59
Анатолий Плоских 60
Участникам Великой Отечественной войны 60
Светлана Попова 61
Его фамилия оставлена на стене Рейхстага 61
Герой пропал без вести 61
Военный мёд (семейная быль) 64
Людмила Ращенко 66
Мой папа 66
Папина Победа 69
7 5 -летию Великой Победы посвящается 72
Вечные огни памяти Победы 73
Бессмертный полк 74
Валентина Репина 76
Ветераны, забудьте про боль! 76
Слишком много погибло солдат… 76
Прошу… 77
Не смейте ветеранов обижать… 77
Алексей Масленников 76
Посвящение 73
Владимир Новик 79
Седой рядовой 79
В Приморье осень – листья на броне 80
Субмарина 81